

Поскольку спортзал занимал весь третий этаж, путь до раздевалки оказался долгим. «Так вот как они заставляют делать кардио», — подумал Чонгван.

Более того, душевая оказалась непростой: её обустроили по подобию общественной бани, там даже была сауна. Вот почему люди платят за это место такие бешеные деньги. И Пак Джихун оплатил целый год сразу на троих? Похоже, ему просто некуда девать деньги. Ворча под нос, Чонгван переоделся и застыл в полном недоумении от размера формы, которую выдал ему тренер. Серая футболка с коротким рукавом сидела на Чонгване как огромный оверсайз, а черные шорты оказались настолько свободными, что развевались при ходьбе.

— Этот три-икс-эль слишком велик для меня...

— О, и правда! Вы могли бы носить вещи на два размера меньше! Какое счастье, что эта форма не обтянула вас идеально! Ха-ха-ха!

Энтузиазм тренера бил ключом в каждом слове, причем настолько, что Чонгвану уже искренне не хотелось приходить сюда в следующий раз. И этот же напор сохранялся во время упражнений. Полностью оправдывая свое звание, тренер без конца повторял: «Еще один! Еще один! Отлично! Еще разок в том же духе!» Этот парень что, из тех качков с мышцами вместо мозгов, о которых доводилось лишь слышать? Мы ведь четко договорились на 15 повторений, так почему их число продолжает множиться?

— Я... мне кажется, я сейчас умру...

— Член клуба! Люди не умирают так просто! Более того, если вы тренируетесь, то станете здоровее и проживете дольше...

Да-да. Чонгван растянулся на тренажере с таким выражением лица, словно сейчас он выслушивал еще большую чушь, чем когда слушал собачий бред Пак Джихуна. Глядя на Чонгвана, тренер с видом старшего брата, смотрящего на милого младшенького, издал свой фирменный смешок: «Ха. Ха. Ха», — и приподнял Чонгвана, подхватив его под мышки. Когда же это закончится? Чонгван посмотрел на огромные часы, висевшие в зале, затуманенным взглядом.

— Это ложь...

— Это правда! Если вы продолжите, мышцы начнут сжигать жир...!

— Ложь!

В реальном мире прошло всего 20 минут. А по ощущениям — целых два часа. Чонгван улегся на пол и заболтал ногами. Не хочу тренироваться! Хочу закончить! Растерявшийся директор Хан Адео попытался успокоить Чонгвана откровенной нелепицей в духе: «Успокойтесь, член клуба! Это всё потому, что жир в вашем теле не хочет уходить и сейчас контролирует ваш мозг!» Зрелище было еще то.

— Извините. Почему здесь так шумно?

В этот момент прямо над головой Чонгвана раздался очень утонченный голос, сочащийся раздражением.

— Вот почему районные спортзалы никуда не годятся. Потому что в них ходят такие свиньи.

Чонгван и директор Хан Адео одновременно в удивлении вскинули головы, чтобы посмотреть на обладателя этого голоса. Чонгван за свою жизнь видел много ухоженных людей. Он мог с ходу назвать троих: Вон Джунджэ, Ким Чонюн, Пак Джихун. Но у этого грубияна тело тоже оказалось потрясающим. Он выглядел очень худым, но в то же время подтянутым, словно регулярно занимался спортом.

Более того, его лицо было настолько красивым и изящным, что Чонгван впервые видел обычного человека, которому так сильно шли бы светлые волосы. Ах, а может, он и не обычный человек? Айдол или актер? Вполне возможно. Чонгван напрочь забыл, что этот мужчина только что оскорбил его, и принялся внимательно его разглядывать. Вау... Если Вон Джунджэ находился на вершине мира альф, то этот человек был... в мире омег.

— Омега...?

— Что? Как грубо.

Сам ты грубее... А мозги, похоже, девственно чисты. Этот мужчина определенно был омегой. Причем доминантным. Чонгван мог определить это, поскольку сам являлся доминантным омегой. Характер у него, должно быть, совершенно паршивый, раз с его губ срывался яд, вопреки всей его миловидности. Но из-за того, что его лицо было таким красивым, даже это шло ему и создавало особую атмосферу. Если сам Чонгван напоминал пухлого кота, то этот мужчина походил на стройную абиссинскую кошку.

— Эм... Уважаемые члены клуба, пожалуйста, не ссорьтесь...

— С чего бы мне тратить воздух на ссору с такой некультурной свиньей?

Но вот язык у него был проблемным. Из-за такого языка заплакал бы даже Пак Джихун. Каждое выплевываемое им слово было не просто грубым, а заведомо хамским. Чонгван медленно поднялся. Директор Хан Адео неловко встал между Чонгваном и этим мужчиной, готовый вмешаться при первой необходимости.

Обычно Чонгван никогда не проигрывал в словесных перепалках, поскольку постоянно практиковался с Джихуном. Но с таким неприятным типом лучшим решением было использовать тактику уровня начальной школы, от которой даже дети расплакались бы. Не было никакого смысла спорить на языке логики с тем, кто в любом случае пойдет спать и развалится на кровати, вытянув ноги.

— Корюшка испражняется прямо через рот...

Мужчина, похоже, несколько секунд соображал, что Чонгван имел в виду.

— Что? Эй!

Затем он округлил глаза и повысил голос, а Чонгван слегка поморщился, словно у него заболели уши, и еще раз мягко повторил:

— Корюшка испражняется прямо через рот.

— Ах ты свинья ублюдская...!

В конце концов, не сумев совладать с гневом, мужчина бросился на Чонгвана. Тот не стал уклоняться от приближающегося противника, а лишь крепко уперся своим плотным телом в

пол. Тело Чонгвана состояло не из одного только жира: его руки были закалены взбиванием меренги, а дельтовидные мышцы прокачаны замешиванием теста. Так что если он просто выдерживал напор таких «корюшек», как Пак Джихун, то в ста случаях из ста нападавший отлетал назад.

— Ах...!

Пусть он и был здоровой корюшкой, но корюшке свинью не одолеть. Иными словами, он не мог победить Чонгвана в весовой категории. Мужчина повалился навзничь, растянувшись на полу, а Чонгван уверенно стоял на обеих ногах. Стоявший рядом директор Хан Адео мысленно зааплодировал: «Наш член клуба лучший...!»

Чонгван посмотрел сверху вниз на упавшего мужчину и с невероятной харизмой произнес одну-единственную фразу:

— От настоящей корюшки хотя бы есть питательная ценность. А это просто...

И «суперкруто» удалился.

— Эм... Член клуба Ким Чонгван. У нас ведь еще осталось кардио...

\*\*\*

Джихун покатывался со смеху, слушая рассказ о том, как Чонгван сбежал. Сухи, Хван Джун и даже управляющий кафе собрались вокруг, причитая: «Как вообще такое могло произойти?» и «Ты и правда его уложил?», — параллельно хлопая Чонгвана и нахваливая его за крутость. Чонгван кивал с очень гордым видом, скрестив руки на груди.

— Черт. Тренер тоже угарный. Спрашивать в такой момент, осталось ли кардио...

— То, что Чонгван-сси сбежал после этих слов, делает его еще милее.

С самого утра кафе наполнилось смехом. После этого они все вместе принялись поливать грязью того типа из спортзала, возмущаясь: «Кем этот ублюдок себя возомнил, чтобы вести себя так отвратительно?» У того парня вчера и сегодня, должно быть, жутко горели уши. Даже когда Чонгван вернулся домой, он рассказал об этом типе своим братьям, и те обругали его к полному удовольствию Чонгвана — причем настолько рьяно, что это показалось даже чересчур.

«Если увидишь этого типа снова, тащи в наш зал. Я ему хребет пополам переломаю».

«Я вообще-то против использования мышей для исследований, но этот ублюдок — исключение. Отправлю его прямиком к группе радиационных исследований. Тащи его сюда».

«О боже. Чонгван, ты в порядке? Нигде не поранился?»

Мягкосердечный Чонюн лишь беспокоился за Чонгвана, но тот всё равно остался доволен, ведь двое старших братьев — особенно второй — были настроены крайне свирепо.

— Ладно-о. А теперь за работу! — бодро крикнул Чонгван.

Однако хорошее настроение вскоре было разбито вдребезги. Чуть за десять утра, когда

Чонгван собирался наносить взбитые сливки на корж, главная дверь кафе открылась со звонком. Вошел мужчина, который всем своим видом напоминал очень высококлассного профессионала, а за ним следовали двое мужчин в черных костюмах, похожих на телохранителей. Он тут же приблизился к управляющему кафе и что-то спросил, после чего управляющий с испуганным видом немедленно повернул голову в сторону Чонгвана.

Чонгван поднял глаза, недоумевая, что происходит, и мужчины, проследив за взглядом управляющего, подошли к стеклянной перегородке кухни, где он находился. Пак Джихун, сидевший за столиком, направился к вошедшим с выражением лица «что здесь происходит?» и что-то сказал, но мужчина коротко ответил Джихуну, а затем снова кивнул в сторону Чонгвана. При виде этого Чонгван инстинктивно всё понял. Это определено из-за вчерашнего инцидента.

Чонгван поспешно открыл дверь кухни и вышел в зал кафе. Едва завидев его, мужчины направились прямо к нему, проигнорировав Джихуна, который всё ещё что-то говорил, и вытащили конверт из внутреннего кармана.

— Ким Чонгван-сси, верно?

— ...Да.

— Я Ли Хёнджо, законный представитель.

— ...И?

— Ближе к делу. Человеку, которого вы вчера толкнули во время ссоры в Moge Gym, диагностировали перелом копчика. В связи с этим я здесь, чтобы уведомить вас: против вас, Ким Чонгван-сси, будет подана жалоба за причинение телесных повреждений по неосторожности.

Жалоба? В голове у Чонгвана помутилось от шока. Ни он, ни его семья никогда не сталкивались с проблемами с законом — они не видели подобного даже в дорамах или фильмах, поэтому слово «жалоба» не на шутку его напугало.

— Ну так подавайте жалобу, и что с того? Это в любом случае было ненамеренно. У него нет судимостей. Разве всё не решится, если мы выплатим компенсацию?

Джихун, слушавший всё это позади мужчины, подошёл ближе и заговорил раздражённым голосом:

— Вот именно. Если вы подаёте жалобу, на этом всё и закончится, так зачем вы припёрлись сюда?

Однако мужчина, похоже, ожидал от Джихуна именно такой реакции и с лёгкой улыбкой продолжил:

— Человека, которого толкнул Ким Чонгван-сси, зовут Кён Чжухван, он младший брат Кён Минхё, представительницы юридической фирмы Aekyung. Для вас, Пак Джихун-сси, он приходится родственником со стороны супруги, поскольку представительница Кён Минхё — это жена брата вашего кузена. Мы пришли, потому что фирма Aekyung, принимая во внимание близкую дружбу Ким Чонгван-сси с Пак Джихун-сси и учитывая положение последнего, хочет сделать одно предложение перед подачей жалобы. И если Ким Чонгван-сси примет его, они готовы проявить снисхождение.

Что он такое несёт? Из-за того, что мужчина говорил слишком быстро, Чонгван уловил суть только до момента про жену брата кузена Джихуна. Однако Джихун, похоже, понял абсолютно всё и смотрел на мужчину с очень серьёзным лицом. Кто бы мог подумать, что парень, с которым Чонгван столкнулся вчера, окажется из семьи Кён — фамилии, от одного упоминания которой уже становилось тошно? Вязаться с этой семейкой могло обернуться по-настоящему грязной историей. Вот почему даже Херён, мать Джихуна, предупреждала избегать любых споров с этой семьёй.

— Что за предложение? — свирепо спросил Джихун.

<http://bllate.org/book/18441/1988898>